

Татьяна Абрамова

Замечательные сказки

Мифы, легенды, сказки в стихах

Татьяна Абрамова

**Замечательные сказки. Мифы,
легенды, сказки в стихах**

«Издательские решения»

Абрамова Т.

Замечательные сказки. Мифы, легенды, сказки в стихах /
Т. Абрамова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858829-7

В книгу поэтессы Татьяны Абрамовой, члена Российского союза писателей, лауреата международной премии «Золотой Гомер», вошёл цикл древнегреческих мифов в новой интерпретации, мудрые восточные сказки, легенды славян, современная сказка о путешествии кота Мурчары на дачу. Книга понравится маленьким читателям интересными иллюстрациями автора. Татьяна Абрамова приглашает детей дошкольного и школьного возраста открыть страницы волшебной и мудрой поэтической сказки.

ISBN 978-5-44-858829-7

© Абрамова Т.
© Издательские решения

Содержание

Летучий голландец	6
Дионис	8
Чёрное и белое	10
Сказка про Великого Умбо. (по мотивам сказки народов манси)	12
Сказка про чудесный кувшин. (Миф Древней Греции)	13
Сказка про оленя и мышонка. (по мотивам сказок народов манси)	15
Персей и Горгона	16
Три горы	18
Плач Муссы (легенда горцев)	19
Пандора	20
Дятловы Горы	21
Песня Пигмалиона	22
В сыром ущелье...	23
Странствия Одиссея. Морская буря	25
Бог морей Посейдон. (Мифы Древней Греции)	27
Нарцисс и нимфа Эхо. (Мифы Древней Греции)	29
Орфей и Эвридика (Мифы Древней Греции)	31
Боги на Олимпе. (По мотивам мифов Древней Греции)	33
Эгейское море. (Мифы Древней Греции)	35
Мы живы лишь крылом единым...	37
Сказка про нимфу Ио.2 (Мифы Древней Греции)	38
Сказка о высокомерной Арахне. (Мифы Древней Греции)	40
Суд Париса – первый конкурс красоты3	43
Адонис и Афродита.4 (Мифы Древней Греции)	45
Ясон и Медея5	47
Ясон и Медея в Коринфе6	48
Аполлон и богиня Лето7	50
Алкиона8	52
Пегас и Беллерфонт9	54
Фаэтон – сын бога Гелиоса10	56
Страна Амазонок	58
Атлант и Геракл16	60
Двенадцатый подвиг Геракла	62
Авгиевы конюшни18	64
Данаиды, Сизиф, Атлант19	65
Сизиф20	67
Тантал21	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Замечательные сказки Мифы, легенды, сказки в стихах

Татьяна Абрамова

Иллюстратор Татьяна Евгеньевна Абрамова

© Татьяна Абрамова, 2017

© Татьяна Евгеньевна Абрамова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8829-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летучий голландец

Корабль или шхуна, моря и причалы,
А в трюмах – ведь нет никого...
Пуста капитанская рубка, а якорь
На месте, но нет никого...
А компас застыл на норд-осте отметке,
И ветер раздул паруса, но жив попугай,
Он – единственный, в клетке,
А больше ведь нет никого...
Попали мы в шторм ведь у Мыса Надежде,
А в кубриках пьяных ведь нет...
Кричит альбатрос, ватерлиния в пене,
И рвутся флагштоки тенет...

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Деккен проклял бога, а кара – поныне...
Но души спасения ждут,
И пишутся дни в дневники бортовые,
Баюкает шхуна волну...
И странно гонимый, ветрами убитый

Он выйдет один раз в семь лет,
И встретит ли женщину?.. будет любимым?
Прощён он пусть будет в ответ...
Прощенье – в любви, страсти шторма объятья,
На смерть, чтоб пошла за него...
Не будет избавлен корабль от проклятий...
Ведь Фата-Моргана поёт...
Так хочется встретить всем ту, чтоб любила,
Прощён будешь – бога ответ,
На мачтах горят вновь огни злого Эльма,
Мы ищем две тысячи лет...
1985г.

Дионис

(Мифы Древней Греции)

Играли волны как-нибудь,
Блестели, как живая ртуть,
На берегу – бог Дионис,
И скалы все упали ниц,

Он Зевса был любимый сын,
Бог виноделий, херувим,
Красив, как ангел, а не бог,
Весёлый и от зла далёк.

Накидки розовый пурпур
Горел, как неба абажур,
А кудри – чёрною волной,
Нимб – виноградною лозой.

Он созерцал морской прибой,
А море бархатной волной
Стелило брызги янтаря,
Нежней персидского ковра.

Нелёгко был пиратский путь,
Решили в бухту заглянуть,
И Диониса взяли в плен,
Бандиты жаждут перемен...

За золото продать в рабы,
Чтоб не испытывать судьбы,
Цепями заковать и в клеть,
В ней до торгов будет сидеть.

Но рвутся путы на руках,
А это, верно, неба знак,
И перст карающий богов,
Смутилась шайка простаков,

И падали кормить акул,
Как лев оскалил стрелы скул.
– Помилуй, боже, помоги,
И милосердие яви.

И разлилась вином картечь,
И голова валилась с плеч,
А кормчий верно предсказал,

Что это бог их наказал.
2017.04.12.

Чёрное и белое

(По мотивам легенды восточных славян)

Цветы создал, моря разлил,
Налево – лес или залив,
Направо – свет зажжёт и слог,
Он сделал всё, как Белый Бог,

Из уст его текли слова,
Он словом строил города,
Росли леса, водился зверь,
Он говорил – семь раз измерь...

А Чёрный Бог создал изъян,
Вчера, сегодня был он пьян,
Создал овраги, омут, слуг,
Войну и голод, и недуг...

Бросал туман и мглы завес,
Он был могуч, как сам Зевес,
Он ветер закрутил, как смерч,
И жизнь он заменил на смерть,

Косой косила жизнь чума,
Холера, оспа и тюрьма,
В огонь страды, апофеоз
Пустил рои он диких ос,

Смертельно жалят всех, растут
Роятся в небе, там и тут,
Блестит зеницами металл,
БелБог пустил их в переплав.

Испортив дёгтем сладкий мёд,
ЧерБог попал всё ж в переплёт,
И весь его обман-изъян
Закрыв Великий Океан.

Войной чтоб землю не сожгли,
Кроил БелБог куски земли
На шесть больших материков,
Не видно нам их берегов.

P.S. А Чёрный Бог ведь до сих пор
В Бермудских треугольниках
С косой стоит и встречи ждёт

Со сворою сапожников,
Что сами вечно без сапог...
Плывите остороженько,
Скачайте «навигатор»
В Бермудских треугольниках...

Сказка про Великого Умбо. (по мотивам сказки народов манси)

А Маша – истинная таитянка,
качаясь на ветвях, жуя бананы,
и мир вокруг себя не замечая,
простая жизнь древесной обезьянки.
А на охоту выходил великий Умбо,
покои неба нарушая луком,
стрелял он в птиц, и жизни их взрывая,
И бесподобно... точно попадая...
в сердца и темечко...
Да, Умбо был велик, и было времечко...
Все подчинялись его жёсткой хватке,
его коварству и в жестокой перепалке
он выходил всегда с победой...
Одному ему в тех джунглях Маша
отдала свою свободу,
и жизнь, и небо...
И в любую непогоду
она любила великана Умбо,
его разящий лук и стрелы...
а ещё любила джунгли,
сыночка-мальша Карелла...
Но, приручив огонь, Великий Умбо,
забыл, что он сильнее всех на свете,
огонь не приручаем,
он бессмертен, велик,
как диск всходящий на рассвете...
И в гневе он испепелил ведь джунгли,
и в страхе все бежали звери...
А обезьяна Маша с малышом Карелла
с тоской смотрела,
как сжигает пламя его одежду
и веру в то, что он непобедим,
великий Умбо...
2016.09.28.

Сказка про чудесный кувшин. (Миф Древней Греции)

Рисунок Татьяны Абрамовой

– Худо-бедно, но мы живём,
И гостям мы всегда ведь рады,
Свой последний хлеб отдаём,,
За ночлег не попросим злата.

А в гостях был седой джентльмен,
Преуспел он в делах... От скуки
В путь пустился он – дальний предел,
Взял волшебный он посох в руки.

А ведь скучно богатым быть,
Всё на свете теряет цену,
И решил он бродягой жить,
А куда же тоску он денет?

А супруги добры, милы,
Хлеб последний отдали... Вечер...

– Молока бы вот только займы,
За него расплатиться нечем.

Путник знает добро и зло,
И друзья его предавали,
На душе у него темно,
Светят доброго сердца чары.

Подарил он им свой дворец,
Вечно льётся рекой в кувшине
Молоко для добрых сердец,
А живут эти люди ныне?

А у дома стоит скамья,
Превратились они в дуб и липу,
И по миру идёт молва,
Как тениста здесь тишина.

И баюкает путников там
Руки-ветви, сплетённые вечно,
Тихо шепчут они векам:
– Добрый день и приятный вечер.
2017.04.12.

Сказка про оленя и мышонка. (по мотивам сказок народов манси)

– Начнём играть! – сказал мышонок,
пищал в траве, но голос звонок...
Олень же грузный и величием ущербный:
– Ты прячься,мышь,искать я буду первый,
куда не скроюсь я, мои рога везде видны,
и мощный торс... а боги мне ведь дали силу!
Но что-то важное забыли выдать?
Попробуй теперь ты, мышонок,
исчезни на минутку,
а я найду тебя везде, ведь дьявол я сторукий,
но где ты,мышь?... бросай же свои шутки!
я ведь олень!!!
Амышь сидит в желудке
и режет ему бок... такая прибаутка...
2016.09.28.

Персей и Горгона

Рисунок Татьяны Абрамовой.

(Мифы Древней Греции)

Ты посмотри же на меня,
Кричала и стонала тьма,
Сто тысяч змей вились в аду,
В нём чёрт мешал сковороду,
Шипят угли во рту у змей,
Умён был юноша Персей,
Смотри в глаза, кричала тьма,
Тысячеголовая молва,
И яростнее ста кликуш,
Взгляни, во мне сто тысяч душ,
Смотри, тебя погубит страх,
И обратишься ты во прах,
В нём сердце – пепел,
Глаз – гранит,
Душа не ноет, не болит,
И перламутром стали взор
Мир обливает, как огонь,

Сжигающий добро и свет
Окаменелостью монет,
Взгляни, тебя охватит страх,
Застынет правда на губах...
В душе Персей всё ж был пиит,
Смотрел он в зеркало на щит,
Срубил он голову её,
Тысячеголовое враньё...
И вот уже ведь много лет
Он смотрит с радостью на свет.
2017.04.14.

Три горы

Легенда горцев.

А Эльбрус с Казбеком в ночь
Вновь поссорились, мгновенно
Спор, решили превозмочь,
Взяв кинжал благословенный,
В ледяных вершинах зла —
Злато, нет, то сердце девы,
Она выбрать не смогла,
Или просто сдали нервы,
Ночи чёрной той полОг
Закрывал их суеверно,
У Казбека льётся кровь,
Сын убил его неверный,
За любовь красавиц-муз,
Страсть ведь губит человека,
И силач-сынок Эльбрус
Ранил бедного Казбека,
Не разъять кровавых рук,
На кинжал упал он смело,
И себя убил Эльбрус,
Жить не смог он против веры.
А Машук, пролив слезу,
Их тела окаменели,
Смотрит вечно сквозь грозу,
Грудь вздымая еле-еле,
Тяжела десница камня,
Холодны её ланиты,
У красавцев-великанов
Есть любовь и гор царица.
Отстучали их сердца,
Словно горные обвалы,
И застыла на века
Их любовь в потухшей лаве.
2017.03.19.

Плач Муссы (легенда горцев)

Светится наностать
У взнузданных ослов,
Трясут они, не в масть,
Поклажу, не остОв.
Назад дороги нет,
А впереди – обрыв,
Читали ли завет?
Иль быть, или не быть...
И эхом у вершин
Забывтый плач Муссы,
И бледный паладин,
Холодный град росы,
А рядом пеший брат,
Немой или глухой,
Ему бы всё отдать,
Свечу за упокой...
Пророк или абрек?
Мудрейший, ты отдай,
Назад дороги нет,
А впереди – не рай...
2017.04.03

Пандора

(Мифы Древней Греции)

Рай был в наших сердцах и мир,
Благодатны сады и нивы,
Плодоносил в раю инжир,
Виноград, апельсин и слива.

Любопытной Пандора была
И запретный сосуд открыла
И несчастий моря разлила,
Но ведь что-то в сосуде забыла.

И захлопнулась крышка над ней,
И осталась в темнице навечно,
Обращаются взоры к ней,
Потому что с Надеждой легче.

А Невзгоды легки, как пыль,
Разлетелись, живут Несчастья,
Плачет чёрной тоскою быть,
Мало стало у нас ведь счастья.
2017.04.15

Дятловы Горы

На Дятловых Горах,
что тыщу лет назад
стояли на песках,
И изумрудный лес,
что тысяча дождей
подняли до небес.
Здесь пастбища богов,
которые нашли,
как рай для всей семьи
Скворец и сыновья.
И будто, слышал я,
что восемнадцать жён,
все белые, как лён,
имел Скворец-отец,
скворчата же его —
все были как один.
Семидесятый сын
рождён он был вчера.
Такие вот дела.
Стремилось солнце в высь
и падало в закат...
Была ли то корысть?
Пошёл на брата брат.
И были коротки
на свете их деньки,
вражда сгубила,
дом был разорён врагом.
Кто был здесь виноват,
что шёл на брата брат?
Любовь или корысть?
Стремилось солнце в высь
и падало в закат...
Но трудно мне судить
кто будет виноват,
и дом чей разорит
какой страны солдат?
2016.

Песня Пигмалиона

(Мифы Древней Греции)

Творец, ты создавая мир,
Разбрасывал цветов пыльцу,
Ты кисти в руки мне вложил,
И я творю, и я пою...
Резцом точил я холод льда,
И высекал огонь любви,
И снизошла ко мне, сюда,
Моя награда за труды.
Я сочинял, лепил, ваял,
Гранит я грыз, искрился камень,
Создал ли я прекрасный май,
Твой лик на камне я оставил.
А если бы любил другой,
Ты не была бы так прекрасна,
Одухотворённая мольбой,
Молил я небо в час ненастья,
Богинь любви и красоты,
Рождённых морем в вечной пене,
Тебя я изваял, прости,
Твои я выдумал колени,
И плечи, и глаза, и взгляд,
Походку и одежду, время,
Листал я дни вперёд-назад,
Ты ожила в моих творениях.
Холсты креплю я на мольберт,
И забываюсь вдохновением,
Венцом сонетов был сонет,
Мгновенное души волнение.
2017.04.15.

В сыром ущелье... (По мотивам мифов Древней Греции)

В низинах раскидав туманы
Власы, редяющие пряди,
В промозглых и холодных станах
С ветрами веселиться рады,
Где колья каменных расщелин
И ржавчина съедала цепи,
Клевали грифы чью-то печень,
И снова утро или вечер...
В сыром ущелье слышен камень,
Упавший, и в раскатах эха,
Рекой они шуршат под нами,
Стенания медленного века.
И сколько хочешь... будь надменным
На голых скалах откровений,
Земля и небо, волны, ветры,
Огонь принёс я людям, смертным,

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Как избежать мне наказания,
И положить конец страданьям,
А вещий старец Океан,
Ты покорись, увещевал,
Рыдали с ним океаниды,
Страдала мать его Фемида,
Со страшным грохотом скала
Упала снова в бездну зла...
Но он пришёл, один из смертных,
Сильнее бога, царства смерти,

Летела звонкая стрела,
И гриф упал к подножью зла.
В ущелье мрачных скал-титанов
Пусть Прометеево не канет
В подземный склеп из душ умерших
Иль в океан седой, безбрежный.
2017.04.16

Странствия Одиссея. Морская буря

Затянутая бечевой,
Завязана морским узлом трёхкратно,
И спрятана на шлюпке под кормой
Морская буря с ветром аккуратно

Спрессована, замотана клубком,
И сколько в ней штормов десятибалльных,
И алчность гложет душу им тайком,
Что в свёртке том запрятано компактно?

Наверно, золото, алмазы, жемчуга,
На сердце – зависть чёрною коростой,
Взглянуть одним глазком бы нам туда,
Ведь прячет Одиссей его не просто...

У берега – сигнальные огни,
Рукой подать до родины – Итаки,
Но скупостью глаза у них полны,
И ветер рвёт с флагштоков флаги.

Скупой заплатит дважды... Но за дело-
И вёслами семь раз взмахнуть,
И семь шагов шагнуть до цели,
Но бурю им не обмануть...

И потемнела синь воды,
Как щепки в море корабли,
Поднялись с шумом волн гряды,
Белёсой пеною легли.

Под грохот волн сам Посейдон
Свирепствует, сбивает шторм
Флагштоки, мачты, валит с ног,
Водою воздух напоён.

Наверно, боги против нас,
Погубит рок нас, корабли,
Он спрятал голову под плащ,
И не уйти им от судьбы.

Горела в небе утром Эос
На горизонте жёлтым взморьем,
И тихий штиль запел им соло,
И тихим-тихим было море.
2017.04.17.

Бог морей Посейдон. (Мифы Древней Греции)

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Белые кони с зелёною гривой...
Как усмирить этих резвых коней?
Быстрой волною, лёгкой, игривой,
С ветром помчались они в табуне.

Сказочно быстрой, вольнолюбивой,
Конной армадой, и нет им числа...
Бурей клоочет зелёная грива,
И разгоняет эфир паруса,

Прыгают с грохотом шумные кони,
И разбивают зелёную гладь.
Сам Посейдон поправляет попоны,
Ветрами взнуздана конная рать,

Стукнет трезубцем, вожжи натянет,
Валом девятым встают на дыбы,
Море погубит, на дно всех затянет,
Брызги и пена, не видно ни зги.

Но в изумрудное стойло конюшен
Волнам пора лошадей распрягать,
Гнев Посейдона штормом разрушил,
И нам флотилию век не собрать.

Яркие рыбы, дельфины – вся свита,
Сказочный, дивный дворец у него,
Витиевато ракушками свитый
Трон, нимб завязан трёхкратно узлом.

Гнев умирят красой изумрудной
Самая нежная в мире жена,
И nereиды резвятся под утро,
Лунной дорожкой играет волна.
2017.04.18

Нарцисс и нимфа Эхо. (Мифы Древней Греции)

Горные тропы, как строчки витые,
Трудные, легкие на подъём,
И поднимаясь на скалы литые,
Держат они, будто неба проём.

И утомлённый охотою странник,
Сел к роднику у зеркальной воды,
И засмотрелся: – Я – божий избранник,
Я ведь красив, как Киферы сады.

Лук он забыл, в колчане звали стрелы:
Ты отпусти нас стрелой в облака.
Нимфы кружились влюбленные, пели,
В небо манила золотая тропа.

Мир он забыл, и себя созерцая,
Нимфу-любовь он к себе не позвал,
И в одиночестве дня умирая,
Он превратился в цветок и завял.

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Эхом летели легенды и притчи,
Гулко, протяжно к Нарциссу зывали,
Нимфа, влюблённая в этого принца,
Даже шаги все за ним повторяла.

Прячется Эхо за горным обвалом,
Белый Нарцисс ей судьбой предназначен,
И повторяет: – Будем друзьями

В серых ущельях, где камни не плачут.
2017.04.19.

Орфей и Эвридика (Мифы Древней Греции)

Стояли души за чертой у Стикса,
Летели воды вниз к вратам Аида,
И головы их скорбные поникли,
Дрожали и страшились. Мрачный с виду
Паромщик или лодочник Харон,
Он вёз их бледных, в рубище одетых
В последний путь, и краток он,
Оттуда ведь возврата нету.
Неумолимый суд вершили судьи,
И мерили весы грехи умерших,
Бичи свистели, и вязали путы,
Грешивших много, и грехи их вечны.
А в лодке у Харона он – живой, Орфей,
Играл на лире перед троном ада:
– Ищу я Эвридику, и нет её нежней,
Мне больше ничего от вас не надо.

Сизиф застыл, не вытирая пот,
А мечь свои хлысты вдруг опустила,
И судьи перестали вешать люд,
А змеи Цербера на голове застыли.
Остановились смерти жернова,
Сложил вдруг крылья чёрный бог Танат,
Он Персефоне душу взволновал,
Просила за него она царя.
А Цербер, трёхголовый пёс рычал,
Но пропустил младую Эвридику,
Аид её с Орфеем провожал,
Напутствовал: – Назад вы не смотрите!
Не удержался наш певец один лишь раз,
Решил проверить, с ним ли Эвридика,
И тень её исчезла в тот же час,
Душа Орфея головой поникла.

А сколько уж раз отцветали оливы,
И пел он тоскуя три лета, три зИмы,
Вокруг замолкали свирели и птицы,
И ветви склоняли к нему шелковицы.

Возьми их ты в жёны, млада фракиянки
Красивы, пригожи на празднике Вакха.
Но шумные бубны, слова, словно змеи,
Камнями забили поэта Орфея.

А тень его встретилась вновь с Эвридикой,

И лира – на небе, в ней музыка Грига,
И Баха, Бетховена, песни поэтов,
Мне лира напела историю эту.
2017.04.19.

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Боги на Олимпе. (По мотивам мифов Древней Греции)

На тучке шумною толпою
Болтали боги меж собою,
Дворцы им строил сам Гефест,
Но главным был здесь всё ж Зевес,
Могущественней всех богов,
Аида, Посейдона. Рок
Он посылал... грозу и смерч,
Огнём сжигал всё до небес.
В сосудах, полных до краёв,
Дрожало ненавистно зло,
В другом рассыпалось добро,
Туда ссыпали серебро.
А Ника, осенив крылом,
Победоносно шла в наш дом,
Эйрен с Плутосом на руках,
С покоем в праведных мирах.
Но праздность на Олимп взошла —
Красой блистать, а что дела?
Охотой забавлять людей,
И эшафотом площадей...

* * *

Где бродит светлая, как сон Тюхэ,
Счастливая судьба?
И вечер – стрелка на штрихе,
И кто подскажет где? Когда?
Нам жребий выпадет
Иль цвет пигмента на губах?
Сплетает нити этот век
И исчезает в облаках,
Судьба запишет в свиток труб
Дыхательных, а шлак...
Замажет копотью снега
Презренный Вакх,
Несправедливый бог Войны
Аорт услышит стук,
В холодном морге синих губ
Пришлёт подруг.
Ирида кинет в небо мост,
И радужка в глазах
Стирает мыслями погост,
Он, правда, не для нас?..

2017.04.20.

Эгейское море. (Мифы Древней Греции)

Мелькают годы-дни, огни,
Плывут другие корабли,
Уходит день с закатом прочь,
И как тоску всё ж перевозмочь,

И вперив взгляд свой в горизонт,
Эгей, он неустанно ждёт,
Вернётся ль сын его Тесей?..
Штормит, бурлит вновь океан,
Кидает день к его ногам,
И видит на востоке вдруг
Корабль Тесея, милый друг,
Их ветром скорби унося,
Чернеют в море паруса,
И горе разрывает грудь,
Последний раз решил взглянуть:
– О, слёзы неба и морей!
И прыгает с горы Эгей.

Тесей... он жив, вот чудеса...
Забыл сменить он паруса,
Он опечален был другим,
Его любовь была не с ним.

А Дионис пирует с ней,
Встречает свадьбой он гостей...
А Ариадна нить дала,
Из лабиринта дней ждала,

Клинок преострый. Минотавр
Сражён Тесеем наповал.
Афины, поднимая стяг,
Встречали все, и мал, и стар,

И город их не платит дань,
Не отдадут они врагам
Семь девушек и семь парней,
Он спас их жизни наш Тесей.

Забыл сменить он паруса,
И жаль нам всем его отца,
И где Эгей закончил путь,
Эгейским морем назовут,

Блестит лазурная волна,

– Эгей, Эгей, – поёт она,
И в плеске волн других морей
Всем грекам слышится: – Эгей!
2017.04.21.

Мы живы лишь крылом единым... (Мифы Древней Греции)

Он подглядел у грифа власть,
Изгиб и волю не упасть,
Крылом держать воздушный путь,
Земля всех держит как-нибудь.

Дедал и милом сынку
Икару тоже сделал крылья,
Лететь домой не одному,
Свобода в небе путь торила...

– Из душных городов пространства,
Задымленных, чужих и затхлых,
Когда нас в мир поднимут крылья.
Вдохни эфира чудный запах,

Глотни степной травы отраву,
Лети, пари над ней устало,
У моря низко над волною,
От солнца я тебя прикрою.

Когда же овладев пространством,
Запомни время победимо,
Лета сожгут нас, как ни странно,
Мы живы лишь крылом единым.

Рассказывали волны были,
Обжѣг Икар о солнце крылья,
Дедал похоронил здесь сына:
– Покойся с морем, небом, миром.
И никогда он не был весел,
А остров он назвал Икарий,¹

И море, посмотри на карте
Зовѣтся до сих пор Икарским.
2017.04.21.

¹ Остров ИкарияМоре Икарийское – юго-восточная часть Эгейского моря.

Сказка про нимфу Ио.² (Мифы Древней Греции)

Извилистые ленты рек
Сверкали серебром и негой,
К концу стремился быстрый век,
Кружились нимфы в свете берега,

Инах – он царь, хранитель русла,
И берегов в речной долине,
Чтоб не было в кувшинах пусто,
А с ним и юные богини

Играли волнами игриво,
И в волосы с зелёной ивой
Вплетались все цветы долины.
А Зевс увидел юность лета

В лучах заката и рассвета,
И свежестью Ио дышала,
Росой бутоны наполняла.
Но ревностью пылала Гера,

Простила Зевса за измену,
Чтоб разлучить с любовью новой,
Ио превращена в корову,
Стоглазый Аргус пас её

На пастбищах в долине рек,
Была бела она, как снег,
А ночью плакала в хлеву,
Молилась небу одному...

² Инах – речной царь, отец нимфы Ио. Гера – жена бога небес Зевса. Аргус – стоглазое чудовище, охранявшее Ио. Гермес – посланник Зевса. Библинские горы – горы в Библии (Синай), находятся в Египте. Ионическое море – часть Средиземного моря между Балканским и Апеннинским полуостровами, островом Крит и Сицилией.

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Помочь решил ей бог небес,
Премудрый и великий Зевс,
На пастбище слетал Гермес
И усыпил он пастуха,
Сто глаз закрылись на века.

В подолах рек паслись стада,
А в рукавах текла вода,
Жгла Гера всех соперниц зим,
И ветер ею был гоним,

И жалил овод бедных дев,
По топям, по лесам, презрев
Гнала ревнивая судьба,
Кусала оводом, ведя

На Землю скифов, где скала
И Прометеевы слова:
– Пройдёшь ты через семь земель,
И семь хребтов, и семь морей.

Дойдя же до Библинских гор,
С которых начинался Нил,
Прекрасным станет и твой взор,
И Зевс тебя благословил,

Раскинет звёзды Зодиак,
Родится у тебя Геракл...
И плещут волны до сих пор
В морях в честь девушки Ио.
2017.04.22.

Сказка о высокомерной Арахне. (Мифы Древней Греции)

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Ткала леса, моря и реки,
И вышивала нежной гладью,
Как пылью лёгкою на веки,
На лица... В позолоте рамы,

Багеты красила под небо,
С любовью холст ткала умело,
И растянув его на пальцы,
Играли нитью её пальцы,

И колдовала снегом белым,
И звёзды серебрила нитью,
А светлую капель апреля
Вила, ткала, плела. Вития!

Пренебрежительно смотрела
На яркие холсты Афины:
– Нам состязаться? В самом деле,
И что же боги возомнили?!

Афина выткав сам Акрополь,
И в шлеме со щитом, в эгиде,
Копьём ударив в вечный посох,
И на холсте цвели оливы,

И Посейдон сломав трезубец,
Он высек из скалы источник,
Победу пели медны трубы
Афине! О, непревзойдённой!

Арахна в целом покрывале
Богов небес нарисовала —
Грешны, слабы, как люди смертны.
Афина в гневе, мне поверьте:

– Ты будешь вечною ткачихой,
И дети рОдятся ткачами,
И вот уже Арахна наша
Плетёт сеть вместе с пауками.

И плачет бедная Арахна,
Поёт и днём, и ночью песню,
А паутина у ней рвётся,
Плетёт-поёт вторую вечность:

– Прости меня
за шёлковую плесень,
Шелка плету
и мир мой очень тесен,
Тот угол —
между стен и потолком,
И только изредка
я забываюсь сном.
А день уходит,
и своей печалью
Я оплетаю дом,
чрезвычайно
Бываю я возмущена!
С печалью...
И снова сном
я праведным забудусь...
Прости,
что путаю я дни и ночи,
Шелками
паутины я пророчу...
И вечно я плету свои шелка.
Сегодня... два...
последних два стежка (стишка)...

2017.04.22

Суд Париса – первый конкурс красоты³

Эрида яблоко вручила,
Богиня склочная Раздора,
«Прекраснейшей», богине стилия
Кто победит же в этом споре?

Афина молвила Парису:
Победу я даю в сражениях,
И от рождения до тризны
Копьё всегда достигнет цели,

В баталиях, в дыму и горе,
Всегда ты выйдешь, победитель,
Не сложишь голову на поле,
На чуждых землях, на Колхиде.

На небе и земле будь первым,
Доспехи я тебе вручаю,
Дарю тебе стальные нервы,
И дух Победы изначально.

А Афродита: – В этом мире
Тебе пусть каждая ответит,
И та, которую ты выбрал,
Любовию самозабвенной...

Она к тебе навстречу выйдет,
И ты услышишь её поступь,
Пусть не рассорит вас Эрида,
Не ранит вас кинжалом острым.

А Гера обещала власть
Над Азией, гарем, рабыни,
Трон шейха и оскомы сласть
Тщеславия или гордыни,

Рабов, везущих паланкин,
Коврами выстланы палаты,
А рядом верный паладин,
И власти вечные тиары.

– Ты – король и султан,
Ты – и шейх, и монах,
Золочёная ткань

³ Мифы Древней Греции.

На могучих плечах.
Славный город, как сад,
Изумрудный цветок,
Расцветёт на песках
Бриллиантом Восток.

Земля блистала белым телом,
И ослеплённая комета
Застыла в небе. Робкий Парис
Олимп оставит без ответа?
2017.04.23

Рисунок Татьяны Абрамовой

Адонис и Афродита.⁴ (Мифы Древней Греции)

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Манят нас склоны Геликона,
И вдохновения бокалы
Наполним влагой Гиппокрена,
Даров божественных подарок.

Красив, силён, Адонис – горец,
Свирепых львов он одомашнил,
На склонах – жёлт цветок адонис,
Но алый цвет любви прекрасней.

Дымили амбразуры века,
Сенатские доились сплетни,
А Афродита в человека
Влюбилась этим дивным летом,

Олимп покинула, на Кипре
Рвёт сладку ягоду любовью,
Но на охоте диким вепрем
Убит Адонис, капли крови

Пролились, проросли, как семя,
Как розы алые рассвета,
И пылью замедает время
Весенний цвет у горицвета.

⁴ Геликон – гора в Греции, где, согласно греческим мифам, обитали покровительствовавшие искусствам музы. На ней находился источник вдохновения Гиппокрена, возникший от удара копыта крылатого коня Пегаса. Адонис – в греческой мифологии сын царя Кипра, весенний цветок (горицвет). В Древней Греции праздник Адониса в середине лета справлялся два дня: в первый праздновалось его сочетание с Афродитой, как символ весеннего расцвета и воскресения, другой день был посвящён плачу по умершему богу. Афродита оплакивает его, убитого в юности на охоте вепрем, который ударил его клыком в бедро на Идалийской горе. По версии, в вепря превратился Арес (любовник Афродиты), либо Адонису отомстила отвергнутая им Персефона, либо это произошло вследствие гнева Артемиды (Википедия)

Весною плачет Афродита,
Танцуют рядом боги счастья,
Эрот кольцом свивает нимбы,
А Гименей поёт романсы.

И обнимались скалы с ветром,
В долинах гор цвели оливы,
И Афродита снова с милым,
С цветком, прекрасным горицветом.

И Мендельсону в белых платьях
Являются молодые нимфы
Бывал я там, мёд пил с пристрастием,
Усы мочил и слушал мифы.
2017.04.23.

Ясон и Медея⁵

(Гибель Ясона)

И счастлив буду я, закрыв глаза,
Услышать снова, как смеются мои дети,
О, боги, вы вернули мне детей?!
То, чем я дорожил ведь больше всех на свете,
О, Мермер и Ферет... Сейчас спокоен я...
Откину я со лба намокшие от пота пряди-ветлы,
Как счастлив я... смеются мои дети...
– Мы коз пасём с рассвета до заката, – сказали малыши,
А вы откуда, дядя? И этот остов разрушенного судна?
– Ещё тепло в моей душе, и живы вы, и пусть чужие дети...
Медею снова встретить не дано, я виноват, что предал я её...
Живу на корабле разрушенных надежд,
И дерево разрушит гниль, металл съедает ржа,
Но что же остаётся здесь? Лучина догорит надежды,
Судьба в последний час закроет вежды...
О, дети, расскажите вы отцу,
Что Золотого я Руна хранитель...

А шторм взлетел девятою волной,
Крушил корму, и сама Афина,
Воительница, что была над ними,
И в сердце с ними, ломая в щепы остов,
Разрушила его Надежды остров,
Бушприт ломая, и упав тяжёлою десницей,
Спросила: – Что тебе, мой воин, снится?

Ну, а Руно? Найдёт ли кто его?
Оно же, как душа, на всех одно,
И в небе на жемчужных облаках
Златые кудри в чьих-то снах,
Не могут люди опустить глаза,
И так доверчивы надежды небеса.
2017.04.24.

⁵ Ясон – предводитель, отправившихся на корабле «Арго» в Колхиду за золотым руном. Это задание дал ему брат его отца, Пелий, чтобы погубить его.

Ясон и Медея в Коринфе⁶

Одев ночное покрывало,
Старуха дня ему шептала:
– Ясон, и пуха я нежней,
– Ясон, царевн я всех прекрасней,
– Отец Креонт отдаст полцарства,
– Я, как луна, на небе звёздном,
– Я, как звезда, тебе в подарок.
– Тускла же верность, как огарок...

И сбросив ночи покрывало,
Царевна перед ним предстала,
Она была юна, красива,
Светла, как осень золотая,
И облаков небесных стая,
И дорогих шелков объятия
Нам искажали восприятие...
И храм Гимена встретил их,
И золотая колесница была,
Как сказка для двоих...

– О, мама, видели мы папу...
Он мужем стал царице Главксе..
А за неё ему – полцарства?!

– О, боги, как же мне отдать
Ясона... мужа моего...
И подарю я Главксе плащ,
И золотой венец Креонту,
Гефеста-мастера работу...

Ясон же говорит царице:
– Медея всё ж смогла смириться
И с этой тяжкою судьбою,
Что любит муж её другую...
Черней углей Креонт и Главкса,
И у Ясона нет полцарства.

⁶ Геката – богиня лунного света, преисподней и всего таинственного (колдовских атрибутов, ядовитых растений). Геба – богиня юности, служила на Олимпе виночерпием для богов, дочь Геры и Зевса, жена Геракла, раб, вошедший в храм Гебы получал свободу. Атэ – богиня заблуждения, помрачения ума, по наущению Геры она помрачила рассудок Зевса, и в гневе он сбросил её на землю, и до сих пор Ата скитается по земле, в основном, по головам людей, принося им безумие и опустошение. Креонт – царь Коринфа, давний друг Ясона, пригласивший его с Медей и детьми к себе в гости, так как после убийства Пелия они были изгнаны из Иолка, погиб от рук Медеи, одев золотой венец, пропитанный ядом. Главкса – дочь Креонта, которую погубила Медея, подарив ей расшитые золотом одежды. Коринф – древний и современный город Греции, административный центр префектуры Коринфия.

Гонец же был ещё в пути,
А отослал его Креонт:
– Отдай детей, сама уйди
Из нашего Коринфа вон...

Медея выгнала гонца,
А ей бы сердце мудреца,
Но душу омрачила Атэ:
– Детей своих убей кинжалом!

Медею забрала Геката,
Чернее тьмы, страшнее яда,
На колеснице Ревность с вихрем
Открыла ей ворота Ада.

P.S.Стяжали смертные... холопы...
Предали жён, детей и небо,
Пьянила их богиня Геба,
И заросли к могилам тропы...
2017.04.26.

Аполлон и богиня Лето⁷

Курились сизые туманы,
Шелками шлейфа пали в море,
Родник водою чистой манит,
Забудь страдание и горе,

И аромат магнолий диких
Вдохни уставшая богиня,
Пусть руки реками поникли,
Цветут сады в твоих долинах.

А Гера мстит тебе за мужа,
Драконами зимы гонима,
Блуждает Делос в море сушей,
Как вечно юный млечный остров,

Как голубых олив бокалы,
Глаза светлы. Плодоносящи
Сады, и свет сквозит у зарев
Орлом, медлительно парящим.

А Аполлон, он Зевса сын,
Убил он страшного Пифона,
Все стрелы он в него вонзил,
И Лето стало беззаботным.

Дельфийский храм он здесь воздвиг,
Где поклонялись люди музам,
Что наша жизнь?! Она, как миг,
Музыка вечна и Карузо.

И Терпсихоры лёгкий шаг,
У Мельпомены – ад трагедий,
Эвтерпы я – и раб, и маг,
И Каллиопы слышу пенье.

Клубятся белые туманы,
Стекают влагою в долины,
Парнас задумчивый обманет
Пусть лёгкой рифмой дев премилых.

⁷ На склонах горы Геликон Аполлона ждут девять сестер, девять юных прекрасных муз: и легкая, вечно танцующая Терпсихора, и серьезная муза истории Клио, и прекрасноголосая Каллиопа, и муза поэзии Эвтерпа, и трагичная Мельпомена, и веселая, насмешливая Талия, муза комедии. Делос – блуждающий остров, на котором богиня Лето родила Аполлона, загнанная сюда драконом Пифоном, посланным богиней Герой. Дельфы – древний город в Греции, где жил дракон Пифон, на этом месте Аполлон построил Храм, находился он на юго-западном склоне горы Парнас, здесь проходили общегреческие Пифийские Игры.

Приникший к роднику, уставший
Путник под тенистой кроной
Ты отдохни и будь спокоен,
Хранимый богом Аполлоном.

Морями южными на север,
Ласкали волны наши челны,
Мы дружно налегли на вёсла,
Чтобы и здесь цвели оливы.
2017.04.27.

Алкиона⁸

Ни голосов, ни пенья птиц,
И сладость сна твоих ресниц,
И не скрипит дверной засов,
И половицы у полов,
Ни всплеска, ни журчанья вод,
И тихая Лета течёт,
Её седеющая длань
Бесшумна и быстра, как лань.
Покои вырубив в скале,
Бог Сна дремотою сомлев,
Как утром тяжело вставать,
Не может веки он поднять.
Ирида радугой обняв,
И семицветием пленя,
Просила, ты Алкине сон
Пошли, хотя и страшен он...

А сыну Утренней Звезды
Вдруг вздумалось собраться в путь,
Чтоб не увидеть пустоты,
В грядущее решил взглянуть.
Бурлила молодая кровь,
Тащился по морю фрегат,
А буря парус ветром рвёт,
Не повернуть ему назад.
Упали духом и гребцы,
Молили бога их отцы,
Чтоб Посейдон держал их руль,
И вёл корабль под грохот бурь...

Печалью удручена,
На море шепчет тишина:
– Мы полетим давай с тобой
И с набежавшею волной,
Четыре есть у нас крыла,
А песня и любовь одна.

Алкина – птицею в гнезде,
Над океаном, на скале,
И безопасен морем путь,

⁸ Эосфор – бог утренней звезды, сын его Кеик отправился к оракулу Аполлону, чтобы узнать своё будущее и утонул во время бури. Богиня Гера посылает Ириду с просьбой к богу Сна, чтобы он послал жене его, Алкине, сон о гибели её мужа. Алкина вышла на берег моря, куда шторм принёс тело её мужа, и превратившись в птицу, подняла в небо и своего мужа, который стал птицей-зимородком. Алкиона – дочь бога ветра Эола.

Эол не даст ветрам подуть.
Не разлучили небеса,
Поют по-птичьи голоса
Так нежно любящим сердцам,
Такой любви желаю вам.
2017.04.27.

Пегас и Беллерфонт⁹

Рисунок Татьяны Абрамовой

Я воду пил из родника,
Была она сладка, как сон,
И позвала меня река
На Геликон...

Упряжку я держал в руках,
С камнями – белый бриллиант,
Из тысяч граней, ночи маг,
И хризолит, цветной агат,

⁹ Днем и ночью охотники устраивали засады на горе Геликон, где Пегас одним ударом копыта заставил бить ключом чистую прохладную воду странного темно-фиолкового цвета, но очень вкусную, – так появился знаменитый источник поэтического вдохновения Гиппокрена. Самых удачливых Пегас подпускал к себе так близко, что казалось, еще чуть-чуть – и можно дотронуться до его прекрасной белой шерсти. Но поймать Пегаса не удавалось никому: в последний миг это неукротимое создание взмахивало крыльями и с быстротой молнии уносилось за облака. Лишь после того, как мудрая богиня Афина подарила юному греку Беллерофонту волшебную уздечку, он смог оседлать чудесного скакуна. Верхов на Пегасе Беллерофонт подобрался к огнедышащему чудовищу Химере и поразил её. Но Беллерофонт возомнил себя равным богам и, оседлав Пегаса, отправился на Олимп. Разгневанный Зевс поразил гордеца, а Пегас получил право посещать сияющие вершины Олимпа. Летая с быстротой ветра, Пегас доставляет Зевсу-громовержцу громы и молнии и считается покровителем поэтов.

Я всё глядел и ждал его,
Дивясь на нежный изумруд,
Змеиной кожей мне на грудь
Он преломлял извечный труд,

А небо вежды распахнув,
Увидел я, о мир, творение,
Его жемчужно-белый круп,
И крылья, словно вдохновение,

Наперекор воздушных струй
Лететь, не замечая время,
И с небом слит, силён, упруг,
И так легко, светло мгновение,

О, чары поднебесной выси,
И что мне стрелы иль возмездие,
Внизу лежали числа, мысли,
А наверху – самозабвение,

Блестела грива на ветру,
И крылья поднимало время,
Пегас на землю нёс молву,
Что он дарует вдохновение...
2017.04.28.

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Фаэтон – сын бога Гелиоса¹⁰

Розовощёкая Иос¹¹
Открыла Фаэтону двери,
Помчались кони, словно звери,
Огнём сжигая небосвод,

О, смертный сын у бога Солнца,
Куда несёт тебя Заря,
Зарницы стрел звонкоголосых,
Остерегайся ты огня.

И как крута гора Восхода,
Тропа меж звёзд и их теней,
Огнём дышащая свобода,
Держала вожжи всё сильней.

Клубились рядом мраком тучи,
А Фаэтон – возница бледный,
Не смог сдержать коней на круче,
И взвились кони не оседлы,

Свободны в дикой пляске смерти,
Дыханьем жарким пышет небо,
И зной огня погубит Землю,
А Зевса слёзно просит Гера.

Раскрылось небо сильным ливнем,
И Зевс взмахнул своей рукою,
И смрад огня над пепелищем,
Как серый саван над Землёю.

Метнулись огненные кони
На небо, к светлому Олимпу,
Кидает Зевс каскад из молний,
Разбив златую колесницу.

Возница, молодой и смелый,
Звездю – в воды Эридана,
Падёт обугленное тело,
И горько плачет его мама

¹⁰ Фаэтон – сын бога Гелиоса и нимфы Климены, просил отца разрешить ему один раз прокатиться на огненной колеснице, чтобы все поверили ему, что он сын бога Солнца, отец предостерегал его об опасностях на Солнечном пути, о неуправляемых огненных лошадях, но разрешил, потакавая желаниям любимого сына, эта прогулка закончилась трагической гибелью Фаэтона.

¹¹ Иос – богиня Зари.

Климена, сёстры – гелиады,
Под небом синего шатра
Их слёзы в море застывали
Смолой, как брызги янтаря.
2017.04.28.

Страна Амазонок

В кольчугах – золотая нить,
Богини стан ведь с нею слит,
И лента речки Термодон,¹²
Впадающей в Евксинский понт.¹³

Аэлла¹⁴ быстрая, как вихрь,
Протоя – женщина – герой,
Прекрасна жизнь сейчас у них,
Мужчины! Вечный им покой!

Глупы, хвастливы, их измен
Ведь нет, когда же нет самих,
Мы долго ждали перемен,
И первыми ушли от них.

Как низок их мужской язык,
Переступив через обет,
Клятв не держать. Какой он друг?
Забудет, бросит он подруг.

Изменчив, как хамелеон,
Жесток, завистлив и труслив,
Тщеславен, как Наполеон,
Не справедлив и не красив.

Страна из женщин, не рабынь
Кухонных, нет согбенных спин,
Здесь доблесть воинских доспех,
Здесь – труд и счастье, и успех.

Здесь Гипполина¹⁵ правит бал,
Вкусна их пища, аксакал,
Мужчин тащить всю жизнь, как крест,
О, бабы, дружно скажем «нет»!

Им нравится ведь в нас не ум,
А складка жира на груди,
Из кукол выбирает он.

¹² В долине этой реки жили Амазонки, протекает река в Малой Азии, которая является срединной частью современной Турции.

¹³ Евксинский понт – после удачного освоения берегов греческими колонистами, море стало называться Понтом Эвксинским (греч. «Гостеприимное море»), современное название – Чёрное Море.

¹⁴ Аэлла, Протоя – имена прославленных в боях амазонок.

¹⁵ Гипполина – царица Страны Амазонок

Позвольте нам от вас уйти

В страну, где женственная стать,
Где амазонок гордых рать,
Орлиц, парящих над молвой,
Воительниц прекрасных... Пой!

Листва, гора, трава и зной,
Свободны мы, о, небо, пой!
2017.04.29.

Атлант и Геракл¹⁶

Прикован он цепями слова,
К земле – ветрами аквилона
Дадут ли боги нам прощенье,
И не подняться нам, наверно...

Атлант, держащий неба толщу,
Громаду каменного свода,

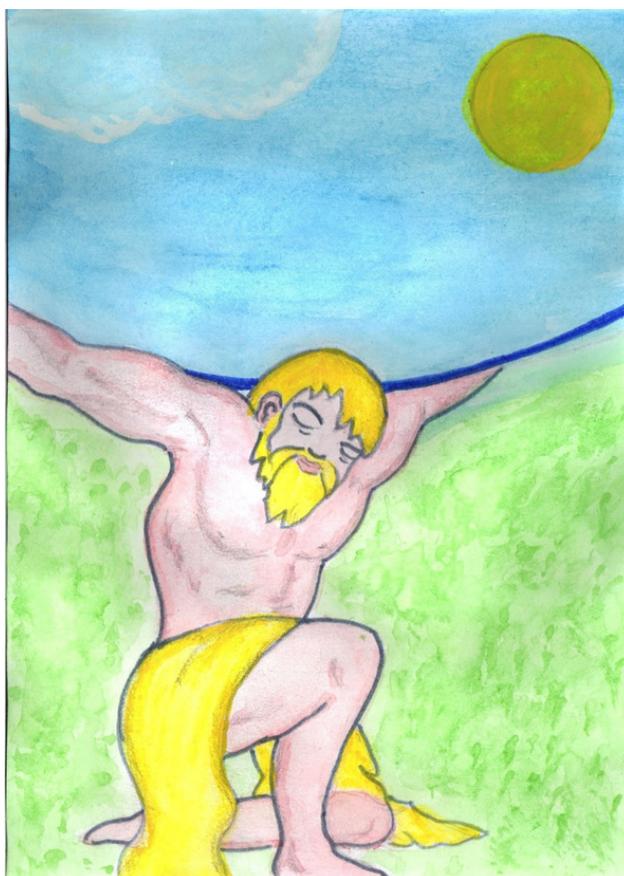

Рисунок Татьяны Абрамовой.

Устал... Гераклу ветром ропщет:
– Возьми и поддержи немного.

А я схожу в сады свои,

¹⁶ Атлант – великан, стоящий на краю Земли, омываемый Великим Океаном (называется Атлантическим, по имени Атланта), на берегу, на голых скалах Атлант разбил сад, где растёт яблоня, плодоносящая золотыми яблоками, за которыми послал Геракла царь Эврисфей, у которого Геракл служит, совершая свои 12 подвигов, надеясь вымолить у богов прощения за тяжкий грех (Богиня Ата лишила его разума по наущению Геры, и он убил своих детей)

И успокою Гесперид,¹⁷

Три яблока, налитых счастьем,
Тебе я принесу сейчас же.

Они – за пышною листвою
За синим краем бога ночи,
Помогут справиться с бедой
И крепости они упрочат,

В садах – хрустальны ручейки,
На зеркалах озёр – цветы,
ЛЮтос бросает лепестки,
И пёстрых рыб блестят хвосты.

И взгромоздил Геракл на плечи,
Бетонную свободу неба,
Хрустели кости, бросить легче,
Чем свет держать у небосвода.

– Ты стой, сказал Атлант, вернувшись,
Я яблоки снесу, как ветер,
– Туда-обратно, – ухмыльнувшись.
Как метеор, до скорой встречи.

– Возьму я всё ж сейчас подушку,
Ты поддержи одну секунду,
Боюсь не удержу, обрушит
Зевс небо, нам не видеть утра.

И снова взгромоздилось небо
На плечи бедного Атланта,
Две тысячи минуло лета,
А он всё держит, ну и ладно...

Меж тем Геракл, он – хитрый малый,
Прощён он богом, это точно,
Последний подвиг совершает
С ветрами заодно и с солнцем.
2017.04.30.

¹⁷ Геспериды – Дочери ночи – прекрасные сёстры-вечерницы – вылетают по вечерам из его прохладных тёмно-лазурных просторов Царства Ночи. Они спускаются в сады Атланта и стерегут их от похитителей вместе с драконом Ладном.

Двенадцатый подвиг Геракла

Среди расщелин в чёрных скалах
Найдёшь ты вход в подземные трущобы,
Где смрад и тлен, и редкий света всполох,
И мир над царством этим станет дорог...
Врата откроют Боги Смерти,
Чёрным крылом закроют небо,
Геракл идёт оттуда, вы поверьте,
Так Эврисфей повелевает. Следом
За ним скулит, слюною брызжет
О, страшный дьявол Подземелья,
Трёхглавый Цербер. Тише, вдруг услышит!
Душой я не Геракл, не очень смелый.

Рисунок Татьяны Абрамовой.

А пёс дрожит и лижет ему ноги,
На небе удивлённая комета.
Застыла в ужасе... А на дороге
Волки, львы и птицы
Все – в шоке, страх затмил глазницы,
А Эврисфей вдруг побледнел,
И потеряв тиару, запрятался он
В царские покои,
И слово поперёк сказать не смел,
Лишь прошептал: – Геракл, дарую волю...
Трёхглавый Цербер выл, скулил и лаял,
Три морды заводил одновременно.
Геракл, саму ты смерть привёл и знай же,
Что ты прощён, грехи отпущены мгновенно.
Геракл вернулся, и в расщелины скалы сбежал

Трёхглавый, ослеплённый Цербер,
Он сторожит Аид до сей поры,
Я думаю, читатель мне поверил.
Грызёт он лапы, вспоминая свет
И цепи, что натёрли ему шею...
Геракл способен победить и смерть
Я это говорю, я в это верю.
Вернулся наш Геракл к своей жене,
И славный город Шивы его встретил,
Живёт он до сих пор, велел он мне
Сказания поведать милым детям.
2017.05.01.

Авгиевы конюшни¹⁸

(Шестой подвиг Геракла)

Свист стрел и звон мечей,
мне это лишь по нраву,
Не пустота речей,
а битв Мегиддо правых.

Но я всё ж уберу,
связав в Элиде брёвна
Плотиною крутой.
И бычий рёв, и стойла...

Очистив истину
зерна от плевел,
Прощён ли буду я?
богам своим я верен...

А грязь Авгиевых конюшен,
как грязь словес.
И тысячи быков ревущих,
хвостами бьющие небес,

И хохот горожан Элиды,
не верящих в меня,
И ваших животов асциты...
Коня же мне! Коня!

P.S. Вода с рёвом слилась
В самый бурный поток,
Затопила долину и стойла.
То, что умному – день,
А не умному – год,
Только знать бы,
Где выросли брёвна?
2017.05.02.

¹⁸ Царь Авгий был очень богатым человеком на земле, его отец подарил ему три тысячи быков белых, две тысячи быков красных, и ещё одного, который ночью блестел, как звезда, но бычья стойла в течение нескольких лет никто не убирал. Вычистить Авгиевы конюшни царь Эврисфей поручил Гераклу, он не хотел браться за это грязное дело, но богиня Афина шепнула ему, что сделать для людей полезное и очень трудное дело – это всегда подвиг. И с тех пор о каком-нибудь грязном и беспорядочном месте люди говорят: «Это настоящие Авгиевы конюшни».

Данаиды, Сизиф, Атлант¹⁹

А пятьдесят прекрасных дев
Всё носят воду,
Кувшин – глубока полынья
В ней нету брода,
Две тыщи лет... три тыщи лет
Без дня и года,
Налив в него миллион морей
Водопровода,
Широкогорлый, захлебнись
Водою чаша,
Туда-сюда – проходит жизнь,
Чужая – наша...

Чуть брезжит и светится рань,
В расщелинах застится небо,
И режет лезвиями грань,
И не наполнить, где же край?
И плачь, и сетуй...

Сизиф в Аиде сколько раз?..
Поднял он камень,
И всё напрасно, он – с нуля,
Отнял кто память?
Несёт, потеет и гремит
Он валунами,
И как же тщетен его труд...

Там, за горами
Уже устали небеса,
Устали плечи,
Атлант, держащий небеса,
Он тоже вечен...

А в этом смысл... кому держать
Свободу неба?
Кому нести, разбив сердца,
В Тартар победу,
Кому-то вечно лить в кувшин

¹⁹ В мрачном царстве мертвых дочери царя Данаа за то, что убили своих мужей должны наполнять водой огромный сосуд, у которого нет дна. Вечно носят данаиды воду, льют и льют ее в бездонный сосуд, а он все не наполняется. Беспрерывно вкатывает Сизиф тяжёлый камень на крутую гору в царстве мёртвых, катит он его вверх и, кажется, вот-вот уже достигнет вершины, но каждый раз камень срывается и падает вниз. И опять приходится Сизифу начинать все сначала. С тех пор любую бессмысленную и бесконечную работу называют «сизифов труд». Атлант является символом выносливости и терпения, непосильного труда, от имени Атлант произошло название Атлантического океана, титан поддерживал небо недалеко от сада Гесперид на краю земной тверди.

Из речки воду,
Нести, везти, бежать, идти...
Как там погода?
2017.05.02.

Сизиф²⁰

Нашёл обед мою икоту,
В окошках – струи дождевые,
Зевс малахольный – на работе,
Люблю я праздники любые,

Речных Царей, дождей потопы,
Асон топил овраги, склоны,
Леса, посёлки и долины,
Ведь Зевс украл его Энгину.

В раскатах грома Зевс хохочет,
Смеётся, вечно виноватый,
Дождями крыши наши мочит,
Сегодня день его зарплаты.

Но наш Сизиф, он – царь Коринфа,
Любитель праздников и славы,
Он рассказал, где дочь – Энгина,
Цветок весны речной долины.

Асон разгневался и сплином
Из всех пещер и из тоннелей
Все реки он собрал едино,
И затопил он ими Землю.

Рисуя стрелы, пули, дула,
Какую казнь придумать смертным?
Чтоб вечно он ходил по кругу,
Сизиф печалится, о, бедный...

И Зевс послал за ним Богиню,
Которая низвергла душу
Прям из Коринфа в царство нищих...
Минуточку, Сизиф пирует.

Двенадцать кузнецов умелых
Сковали крылья самой Смерти,
На Землю приходите смело,
Здесь Смерти нет, вы мне поверьте.

²⁰ Танатос – богиня Смерти. Арес – бог несправедливой войны. Зевс любил похищать красивых девушек. И вот однажды он похитил прекрасную Энгину, одну из 12 дочерей речного бога Асона. Сизиф сообщил об этом ее отцу. Он даже указал место, где Зевс спрятал ее. За это Сизиф потребовал, чтобы Асон дал воду из своей реки для города Эфира, который он в то время основал. Потом этот город стал называться Коринфом, а Сизиф стал его царем.

И на Земле – леса прохладны,
Рождаются, поют и пляшут,
Кто умирать людей заставит?
Сама же Смерть в оковах тяжких.

Спустился с неба грозный Арес,
И расковал богиню Смерти,
Пошла косить она без меры
Людей, зверей и пташек серых,

И всех убогих и голодных,
Богатых в царственных покоях,
Сизиф – уставший, бледный, потный,
Он в царстве мёртвых стал изгоем,

Он тащит тяжеленный камень,
На чёрную гору Тартара,
Гору с названием «Графоманя»,
А глыба падает обратно.

Я жил в то время, мне поверьте,
И на Земле не стало смерти,
Сизиф сковал её, Танатос,
Да, будет склон горы покатым...
2017.05.03.

Тантал²¹

Вдали златоносная плещет Пактола,
И сладкие сочные фрукты в садах,
Небесные соколы в вечном дозоре,
Овечьи стада на зелёных лугах.

Вкушает, как хлеб, сладку ноту амброзий,
В гостях у богов пьёт нектар,
А имя его? Пусть читатели спросят.
И Зевса он сын! Он – Тантал!

Балован любовью богов чрезмерной,
И всё ему с неба сойдёт,
Хвастлив и жесток он бывает безмерно,
А боги: – И это пройдёт.

Собачку украл золотую у Зевса,
Что детство его стерегла,
Козу Амалфею и счастья соседство,
Язык у Тантала – игла.

Убил он и сыны родного, Пелопса,
Селена скорбит за окном,
Нахмурится Зевс, зарыдает и Солнце,
Беда поселилась в их дом.

Пусть вечно страдает в Аиде посмертно
Безжалостный, чёрный Тантал,²²
И голод, и холод, и жажда. Наверно,
Ещё бы я страх ему дал.

²¹ Пригласил Тантал бессмертных богов к себе в гости и устроил для них пир. А перед этим он убил своего сына Пелопса, приготовил из его тела угощение и подал его гостям на золотом блюде. Боги поняли, чем их угощает Тантал, и никто из них даже не притронулся к этому ужасному блюду. Одна только Деметра, ничего не замечала вокруг, съела плечо юного Пелопса. Бог Гефест оживил юношу, и он опять стал таким же, как прежде. Только одного плеча у него не хватало, того, которое съела Деметра. Гефест изготовил новое плечо из слоновой кости, и с тех пор все потомки Пелопса имеют одну и ту же отметину: у всех у них на правом плече есть ярко-белое пятно.

²² Всем жестоким и своенравным людям говорят, что если они не исправятся, то тоже будут испытывать в загробном мире «танталовы муки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.